

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2026.56.78.054

**Процессуальные фильтры допуска доказательственной
информации к восприятию коллегии присяжных заседателей:
понятие, назначение и система**

Дубровцев Сергей Андреевич

Адвокат,
Хабаровская краевая коллегия адвокатов,
680012, Российская Федерация,
Хабаровск, ул. Краснореченская, 98, кв. 54;
e-mail: dsanot@inbox.ru

Аннотация

В статье обосновывается авторский подход к допустимости, относимости и предупреждению предубеждающего воздействия в суде присяжных как к системе предварительного допуска доказательственной информации. Предлагается отказаться от восприятия этих правил как набора разрозненных запретов. Их общий смысл состоит в том, чтобы еще до постановления вердикта определить, какие сведения вправе стать частью информационной основы решения присяжных. Процессуальный фильтр рассматривается как механизм отделения фактического содержания доказательства от споров о его получении, правовой оценки, процессуальной истории дела и сведений о личности участников, способных заранее настроить коллегию на определенное отношение к делу. На основе практики Верховного Суда Российской Федерации показано, что нарушение таких фильтров влияет не только на ход судебного следствия, но и на устойчивость приговора, постановленного на основании вердикта.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубровцев С.А. Процессуальные фильтры допуска доказательственной информации к восприятию коллегии присяжных заседателей: понятие, назначение и система // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 480-488. DOI: 10.34670/AR.2026.56.78.054

Ключевые слова

Уголовный процесс, суд присяжных, присяжные заседатели, доказательственная информация, допустимость доказательств, относимость доказательств, предубеждающее воздействие, председательствующий судья, вердикт, методология исследования.

Введение

Суд присяжных построен на постоянном разделении двух плоскостей судебного познания. В одной плоскости председательствующий решает правовые и процедурные вопросы: допустимость доказательств, пределы исследования, последствия ходатайств, содержание напутственного слова, квалификацию содеянного. В другой плоскости коллегия присяжных отвечает на фактические вопросы, включенные в вопросный лист.

Это разделение не удерживается само по себе. Оно сохраняется только тогда, когда суд контролирует не только очередность исследования доказательств, но и содержание информации, которая попадает к присяжным. Для профессионального судьи спор о допустимости, данные о процессуальной истории доказательства или сведения о личности участника могут быть отделены от факта, подлежащего установлению. Для коллегии такой материал звучит в одном информационном ряду с доказательствами и потому может войти в общее впечатление о деле.

Статья 334 УПК РФ очерчивает предмет работы присяжных через вопросы о доказанности события деяния, совершении его подсудимым, виновности и, при положительном ответе, о снисхождении. Из этого следует простой, но часто нарушаемый вывод: присяжные не должны воспринимать всю историю уголовного дела. Они должны работать с фактическим материалом, необходимым для ответа на вопросы вердикта.

Коллегия присяжных воспринимает доказательственную информацию без того профессионального процессуального опыта, который позволяет судье отделять юридически значимые сведения от информации, не подлежащей учету при разрешении дела. В этом нет упрека присяжным. Наоборот, именно этим объясняется особая обязанность суда заранее удерживать судебное следствие в законных информационных пределах.

Поэтому допуск доказательственной информации к восприятию коллегии нельзя сводить к технической стороне судебного следствия. Речь идет о самостоятельной гарантии: вердикт должен возникать из сведений, которые закон допускает к оценке присяжными, а не из процессуального шума, личностных характеристик или споров, предназначенных для профессионального судьи.

Понятие процессуального фильтра допуска доказательственной информации

Термин «процессуальный фильтр допуска доказательственной информации» прямо не закреплен в УПК РФ. Однако сама модель суда присяжных требует такого понятия. Без него трудно объяснить, почему одно и то же доказательство может иметь фактическое содержание, пригодное для оценки коллегией, и одновременно процессуальную историю, которую коллегия слышать не должна.

Под процессуальным фильтром допуска доказательственной информации к восприятию коллегии присяжных заседателей предлагается понимать реализуемый председательствующим судьей механизм предварительной проверки сведений на предмет их допустимости, связи с вопросами вердикта и риска преждевременного оценочного воздействия на присяжных.

Этот фильтр работает до того, как информация вошла в восприятие коллегии, либо в момент попытки ее доведения. Его назначение не в том, чтобы затем объяснять присяжным, почему услышанное не должно учитываться. Главная задача — не допустить появления в процессе

сведений, которые способны повлиять на ответы коллегии вне предусмотренной законом процедуры.

Фильтр защищает не только подсудимого или сторону, заявившую возражение. Он охраняет саму природу вердикта. Решение присяжных должно опираться на факты, исследованные в допустимых пределах, а не на сведения, которые заранее подталкивают коллегию к обвинительному, оправдательному, благосклонному или недоверчивому отношению к делу и его участникам.

Отсюда вытекает особая роль председательствующего. Он обязан организовать судебное следствие так, чтобы до коллегии доходили сведения о фактических обстоятельствах, подлежащих оценке при постановлении вердикта. Обсуждение допустимости доказательств, правовой квалификации, процессуальных решений и иных обстоятельств, способных сформировать у присяжных преждевременное оценочное отношение, должно оставаться за пределами их присутствия.

В этом смысле процессуальный фильтр не является ограничением состязательности. Стороны сохраняют право спорить о доказательствах, задавать вопросы, заявлять ходатайства и убеждать суд. Но спор о правовой судьбе доказательства должен происходить перед тем субъектом процесса, который вправе его разрешить. Перед присяжными такой спор легко превращается в самостоятельный источник впечатления о деле.

Назначение процессуальных фильтров в суде присяжных

Назначение процессуальных фильтров лучше раскрывается через риски, которые возникают при смешении фактического и процессуального уровней судебного исследования. Если присяжные слышат спор о праве, он начинает конкурировать с доказательственной картиной. Коллегия может оценивать не только факты обвинения, но и то, как сторона описала действия следствия, личность участника или недостатки оформления доказательства.

Первый риск связан с нарушением разграничения полномочий. Когда в присутствии присяжных обсуждаются допустимость доказательств, процессуальные решения, квалификация деяния или сведения о личности, не нужные для установления фактической стороны обвинения, коллегия получает материал, который не должен участвовать в формировании вердикта. Ошибка здесь не только процедурная. Она затрагивает информационную основу решения присяжных.

Второй риск состоит в преждевременной оценочной реакции. Иногда сведения почти ничего не добавляют к доказанности события или причастности лица, но создают устойчивое отношение к подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту или стороне. Такое воздействие может работать и против подсудимого, и в его пользу; опасность состоит не в направлении реакции, а в ее возникновении вне надлежащей доказательственной основы.

Третий риск проявляется при проверке приговора. Пленум Верховного Суда РФ в пунктах 20 и 21 Постановления от 22 ноября 2005 г. № 23 проводит исходную границу: присяжные воспринимают фактическую сторону обвинения, а процессуальные решения, ходатайства об условиях разбирательства, вопросы права и иные материалы вне их полномочий должны оставаться в сфере контроля председательствующего.

Практически эта граница была проверена Верховным Судом РФ в деле № 4-УДП25-58СП-А1. Судебные решения, основанные на оправдательном вердикте, были отменены не потому, что сама по себе защита активно спорила с доказательствами, а потому, что перед коллегией

систематически возникал процессуальный слой дела: происхождение доказательств, данные о личности участников, спор вокруг экспертного исследования и технической ошибки в заключении.

Смысл этого примера для рассматриваемой темы состоит в следующем. Присяжные вправе воспринимать содержательный вывод эксперта как часть фактической картины. Но спор о том, как этот вывод был получен, оформлен, исправлен или представлен, должен решаться судьей. Когда такая граница стирается, невозможно уверенно отделить ответ коллегии на вопрос о фактах от реакции на процессуальный спор, который ей не предназначался.

Четвертый риск имеет познавательный характер. Чем больше присяжные слышат о процессуальных дефектах, прежних решениях, характеристиках участников и иных обстоятельствах за пределами вопросного листа, тем выше вероятность, что фактический вывод будет подменен общей оценкой дела, человека или поведения стороны.

Система процессуальных фильтров

Система процессуальных фильтров включает три элемента: допустимость, относимость и недопущение предубеждающего воздействия. Эти элементы часто пересекаются в одном судебном эпизоде, но каждый из них отвечает на собственный вопрос. Допустимость связана с законностью использования доказательства. Относимость — с пригодностью сведений для ответа на вопросы вердикта. Запрет предубеждающего воздействия — с риском преждевременного отношения к делу или его участникам.

Их единство проявляется не в одинаковом содержании, а в общем процессуальном результате. Все три фильтра определяют, может ли конкретная информация войти в поле восприятия коллегии и стать частью той среды, в которой формируется вердикт.

Фильтр допустимости

Фильтр допустимости не допускает к присяжным доказательства и сведения, введенные в процесс с нарушением закона. В обычном судебном разбирательстве спор о допустимости остается внутри профессиональной оценки суда. В суде присяжных дополнительная опасность состоит в том, что сам спор о нарушениях может оказаться для коллегии не менее впечатляющим, чем доказательство.

Пункт 23 Постановления Пленума № 23 исходит именно из этой логики: вопрос о допустимости решает председательствующий без участия присяжных; стороны могут обозначить наличие ходатайства, но не должны раскрывать перед коллегией его содержание. Поэтому процессуальный спор выносится за пределы восприятия тех, кто отвечает на вопросы факта.

Иначе фильтр не сработает. Присяжные услышат, каким образом получено доказательство, какие нарушения приписываются следствию, почему сторона просит исключить материал. Даже последующее признание доказательства недопустимым не устраняет полностью впечатление, уже возникшее у коллегии.

Показателен пример из Определения Верховного Суда РФ от 15 августа 2013 г. № 19-АПУ13-16СП. В суде присяжных были оглашены прежние показания несовершеннолетней потерпевшей. Верховный Суд не принял сам по себе довод о ее нахождении за пределами России как достаточное основание для такого оглашения и указал на отсутствие надлежащей

процессуальной базы для введения этих показаний в присутствии коллегии.

Для темы процессуальных фильтров это решение важно не как частный спор об оглашении протокола. Оно показывает, что нарушение порядка введения сведений в судебное следствие сразу касается будущего вердикта. Коллегия уже восприняла информацию в режиме, который закон не допускал, а значит последующая проверка приговора неизбежно обращается к вопросу о чистоте информационной основы решения присяжных.

Фильтр относимости

Фильтр относимости отсекает сведения, которые не помогают присяжным ответить на поставленные перед ними вопросы. В суде присяжных недостаточно общей связи информации с уголовным делом. Важно другое: нужна ли эта информация для установления фактов, вынесенных на разрешение коллегии.

Пункты 20 и 21 Постановления Пленума № 23 позволяют видеть относимость не только как свойство доказательства, но и как предел информационного воздействия. Материал может быть полезен судье, стороне или проверочной инстанции, но не предназначаться для присяжных, если он касается правовой оценки, процессуального движения дела или условий исследования доказательства.

Дело № 4-УДП25-58СП-А1 хорошо показывает эту разницу. Доказательство может быть связано с обвинением, но это не означает, что присяжные должны слышать всю его процессуальную историю. Верховный Суд фактически отделил содержание экспертного вывода от спора о порядке его получения и оформления. Первое может иметь значение для фактической картины; второе относится к работе председательствующего.

Практическое правило отсюда достаточно жесткое: сведения о мере пресечения, выделении материалов, прежних судебных решениях, причинах появления или исправления доказательства, если они не помогают ответить на вопросы вердикта, не должны звучать перед коллегией. Иначе в основу вердикта попадает не факт, а созданный стороной процессуальный контекст.

Фильтр недопущения предубеждающего воздействия

Третий фильтр сложнее двух предыдущих. Сведение может быть получено законно и внешне связано с делом, но все равно не должно доводиться до присяжных, если его доказательственная ценность уступает риску заранее настроить коллегию на определенное отношение к делу или участнику процесса.

Наиболее чувствительная зона — данные о личности подсудимого. Пункт 22 Постановления Пленума № 23 допускает их исследование с участием присяжных лишь тогда, когда такие данные нужны для установления признаков состава преступления. Во всех иных случаях сведения о прежней судимости, зависимостях, характеристиках, здоровье, семейном положении и сходных обстоятельствах способны работать не как доказательство факта, а как материал для оценки личности.

Граница здесь не формальная. Если личностное обстоятельство необходимо для состава преступления, оно может быть исследовано. Если же оно лишь формирует образ человека — опасного, неблагоданного, жалкого или вызывающего сочувствие, — оно уводит коллегию от вопроса о фактах к вопросу о симпатии или отторжении.

Именно эта проблема отражена в Определении Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 г. № 55-003-16сп. Приговор был отменен после того, как перед присяжными прозвучали сведения о прежних судимостях подсудимых и иные личностные данные, не связанные с существом предъявленного обвинения. Для Верховного Суда существенным стало не само наличие таких данных в материалах дела, а то, что они были перенесены в поле восприятия коллегии.

Это решение показывает самостоятельность третьего фильтра. Речь идет не только о незаконности или неотносимости доказательства. Иногда опасность состоит в том, что информация заменяет оценку фактов оценкой личности. В суде присяжных такая подмена особенно значима: вердикт не содержит мотивировки, по которой можно было бы проверить, какое впечатление стало решающим.

Предубеждающее воздействие не следует понимать только как негативное отношение к подсудимому. Процессуально значимым может быть любой преждевременный эффект: обвинительный, оправдательный, благосклонный, недоверчивый, направленный против потерпевшего, свидетеля, эксперта, обвинения или защиты. Поэтому этот фильтр нельзя растворять в допустимости и относимости.

Роль председательствующего судьи

Процессуальные фильтры существуют в законе и разъяснениях Верховного Суда, но в конкретном заседании они становятся реальной гарантией только через действия председательствующего судьи. В суде присяжных он управляет не только последовательностью исследования доказательств, но и пределами информационного поля, в котором коллегия будет принимать решение.

Пункт 24 Постановления Пленума № 23 закрепляет два связанных правила: стороны не вправе сообщать присяжным о доказательстве, которое уже исключено судом, а председательствующий должен принимать меры против ознакомления коллегии с недопустимыми доказательствами и вопросами вне ее полномочий. Для практики это означает предупредительный, а не только реактивный характер судебного контроля.

Судья должен видеть риск еще до того, как нарушение оформилось окончательно. Вопрос стороны может внешне касаться доказательства, но фактически вести к обсуждению его происхождения, допустимости, прежней процессуальной судьбы или иных обстоятельств, которые не должны оцениваться присяжными.

В деле № 4-УДП25-58СП-А1 Верховный Суд оценивал не только поведение стороны, но и достаточность судебного контроля. Отдельные замечания председательствующего не исправили ситуацию, поскольку нарушения повторялись и складывались в устойчивую линию процесса. Коллегия слышала не только фактические доводы, но и процессуальные объяснения, которые должны были оставаться в сфере судейской оценки.

Практический вывод здесь прямой: если нарушение становится способом ведения процесса, председательствующий не может ограничиться снятием отдельных вопросов или кратким замечанием. Он должен вернуть разбирательство в пределы фактического исследования и, при необходимости, специально нейтрализовать уже прозвучавшую информацию в напутственном слове.

Пленум допускает восстановительный механизм после того, как недопустимая информация уже прозвучала: обсуждение юридической силы такого материала проводится без присяжных, после чего коллегия разъясняется принятое решение. Но этот механизм не заменяет

предварительный фильтр. Услышанная информация не исчезает из восприятия только потому, что позднее получила юридическое объяснение.

Поэтому центр тяжести должен оставаться на предварительном недопущении сведений, которые не должны участвовать в формировании вердикта. Это не ущемляет права сторон, а удерживает состязательность в форме, совместимой с законной информационной основой решения присяжных.

Процессуальные фильтры как гарантия устойчивости вердикта

Вердикт присяжных не мотивируется по модели судебного акта профессионального суда. После его вынесения нельзя точно восстановить, какой довод или какое впечатление стало решающим для ответов коллегии. Поэтому в суде присяжных особенно важна не последующая реконструкция мотивов, а предварительная чистота процедуры, в которой эти ответы формировались.

Если присяжные не излагают юридическую мотивацию, суд обязан обеспечить законность той информационной среды, в которой возникает их решение. Процессуальные фильтры не ведут коллегию к обвинительному или оправдательному результату. Они лишь отсекают сведения, которые не должны участвовать в формировании убеждения.

В этом заинтересован не только подсудимый. Потерпевший, стороны, суд и публичный интерес также нуждаются в вердикте, который не будет разрушен из-за недопустимых доказательств, процессуальных споров, личностных характеристик или иных сведений вне вопросов факта.

Нарушение фильтров способно исказить как обвинительный, так и оправдательный вердикт. В одном случае коллегия может оказаться под влиянием сведений, порочащих подсудимого без доказательственного основания. В другом — быть уведена в обсуждение дефектов процедуры, которые должен оценивать судья. В обоих случаях страдает не направление вердикта, а его процессуальная надежность.

Заключение

Производство с участием присяжных требует особого режима допуска доказательственной информации. Этот режим не исчерпывается отдельными запретами УПК РФ. Он образует систему процессуальных фильтров, предназначенных для сохранения законной информационной основы вердикта.

Фильтр допустимости не позволяет передать коллегии сведения, введенные в процесс с нарушением закона. Фильтр относимости ограничивает восприятие присяжных материалом, необходимым для ответа на вопросы вердикта. Фильтр недопущения предубеждающего воздействия отсекает информацию, которая способна заранее сформировать отношение к делу или его участникам.

Категория «процессуальные фильтры допуска доказательственной информации» позволяет увидеть эти элементы не как набор технических запретов, а как единую систему суда присяжных. Ее практическое назначение — отделить фактическое содержание доказательств от процессуальных споров, правовых вопросов, личностных характеристик и иных сведений, которые не должны участвовать в формировании вердикта.

Практика Верховного Суда показывает, что нарушение таких фильтров не является

формальностью. Оно ставит под сомнение информационную основу решения присяжных и способно повлечь отмену приговора. Поэтому предварительный контроль за допуском доказательственной информации следует рассматривать как условие справедливого вердикта и устойчивого приговора.

Библиография

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2026 по делу № 4-УДП25-58СП-А1 // Банк судебных документов Верховного Суда Российской Федерации.
2. Кемпф Н.Г. Суд присяжных: вопросы теории и практики уголовного судопроизводства.
3. Насонов С.А. Производство в суде с участием присяжных заседателей: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2023.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2004 № 55-003-16сп // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2013 № 19-АПУ13-16СП // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».
7. Тренбак О.Н. Допустимость доказательств в уголовном процессе и особенности исключения недопустимых сведений в суде присяжных.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 334, 335, 336, 339, 340, 344.
9. Фискевич С.В. Оценка доказательств в производстве с участием присяжных заседателей.
10. Шидловская Ю.В. Судебное следствие в производстве с участием присяжных заседателей.

Procedural Filters for Admitting Evidentiary Information to the Perception of a Jury Panel: Concept, Purpose, and System

Sergei A. Dubrovtssev

Attorney,
Khabarovsk Regional Bar Association,
680012, 98, apt. 54, Krasnorechenskaya str.,
Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: dsanot@inbox.ru

Abstract

The article substantiates the author's approach to admissibility, relevance, and prevention of prejudicial impact in a jury trial as a system of preliminary admission of evidentiary information. It is proposed to abandon the perception of these rules as a set of disparate prohibitions. Their general meaning is to determine, even before the verdict is delivered, what information may become part of the informational basis of the jury's decision. A procedural filter is considered as a mechanism for separating the factual content of evidence from disputes about its obtaining, legal assessment, the procedural history of the case, and information about the personality of the participants, which are capable of predisposing the jury to a certain attitude towards the case in advance. Based on the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, it is shown that the violation of such filters affects not only the course of the judicial investigation but also the stability of the sentence passed

on the basis of the verdict.

For citation

Dubrovtssev S.A. (2026) *Protsessual'nye fil'try dopuska dokazatel'svennoy informatsii k vospriyatiyu kollegii prisyazhnykh zasedateley: ponyatie, naznachenie i sistema* [Procedural Filters for Admitting Evidentiary Information to the Perception of a Jury Panel: Concept, Purpose, and System]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 480-488. DOI: 10.34670/AR.2026.56.78.054

Keywords

Criminal procedure, jury trial, jurors, evidentiary information, admissibility of evidence, relevance of evidence, prejudicial impact, presiding judge, verdict, research methodology.

References

1. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 18, 2026 in case No. 4-UDP25-58SP-A1. (2026) Bank of Judicial Documents of the Supreme Court of the Russian Federation.
2. Fiskevich, S. V. (n.d.). *Otsenka dokazatel'stv v proizvodstve s uchastiem prisyazhnykh zasedateley* [Evaluation of evidence in proceedings involving jurors].
3. Kempf, N. G. (n.d.). *Sud prisyazhnykh: voprosy teorii i praktiki ugovnogo sudoproizvodstva* [Trial by jury: Issues of theory and practice of criminal proceedings].
4. Nasonov, S. A. (2023). *Proizvodstvo v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedateley* [Proceedings in court with the participation of jurors]. Prospekt.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of November 22, 2005 (as amended on June 28, 2022) "On the Application by Courts of the Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Governing Judicial Proceedings Involving Jurors." (2005).
6. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19-APU13-16SP of August 15, 2013. (2013). Official website of the Supreme Court of the Russian Federation.
7. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55-003-16sp of February 4, 2004. (2004). Official website of the Supreme Court of the Russian Federation.
8. Shidlovskaya, Yu. V. (n.d.). *Sudebnoe sledstvie v proizvodstve s uchastiem prisyazhnykh zasedateley* [Judicial investigation in proceedings involving jurors].
9. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Articles 334, 335, 336, 339, 340, 344.
10. Trenbak, O. N. (n.d.). *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovnom protsesse i osobennosti isklyucheniya nedopustimykh svedeniy v sude prisyazhnykh* [The admissibility of evidence in criminal proceedings and the specifics of excluding inadmissible information in a jury trial].